

Глава 21. Живот Нин Цзин

Великий Юн-Лэ был Чжу Ди - известным историческим деятелем. Период его правления во время династии Мин, также был самым могущественным, поэтому он также был известен как «Золотой век Юн-Лэ».

Однако это было все, что он знал из учебников по истории. Ся Лэй и понятия не имел, какое отношение император Юн-Лэ имел к этому компасу, не говоря уже о применении компаса.

«Мастер Ся, ты можешь починить этот компас?» - голос Хуан Вэй-Го прервал мысли Ся Лэйя.

«Это будет сложно, - сказал Ся Лэй, - но я могу попробовать».

«Этот компас очень важен, и его ценность трудно оценить. Мне нужен точный ответ. Мастер Ся, ты уверен?»

В этот момент слова Хуан Вэй-Го тяжёлым грузом рухнули на плечи Ся Лэйя. Он подумал: «Нет необходимости подчеркивать, насколько важен этот компас; он, должно быть, единственный в мире! Что произойдет, если я ошибусь. Что мне делать? Согласиться или отказать?»

Нин Цзин сказала: «Мастер Ся, вы должны тщательно обдумать это. Мисс Лун рекомендовала вас, поэтому не беспокойтесь. Если то это хорошо, но если нет, то что ж поделать. Нам нужна 100% гарантия по этому вопросу, 99% не принимается ».

Теперь Ся Лэй понял, зачем его сюда привезла Лун Бин. Она рекомендовала его Хуан Вэй-Го и Нин Цзин. Должно быть, между ними уже было какое-то соглашение. Если он все испортит, Лун Бин, скорее всего, должна будет взять на себя ответственность за это.

Ся Лэй невольно взглянул на Лун Бин и подумал, почему она решила рекомендовать именно его.

Лицо Лун Бин как всегда было под маской холодности.

«Мастер Ся, как насчет того, что мы дадим вам полдня, чтобы вы обо всём тщательно подумали и только потом дали нам ответ. Соглашайтесь только в том случае, если у вас будет абсолютная уверенность в успехе», - сказала Нин Цзин. Казалось, она отказывалась верить, что такой молодой юноша обладал таким высоким уровнем квалификации, чтобы починить компас.

Эта женщина-доктор была так негативно настроена против него!

Ся Лэй перевёл взгляд на Нин Цзин. Возможно, это было потому, что он считал ее недружелюбной, его глаз внезапно дернулся, а одежда Нин Цзин растворилась как туман. Она была довольно стройной, с пышной грудью и ягодицами, что делало её очень соблазнительной. На ягодице было родимое пятно, которое напоминало кленовый лист, и выглядело так же ярко, будто это была татуировка.

«Кажется, ей есть, что скрывать. Кто ещё, кроме меня, смог бы увидеть такую родинку?» - лёгкая улыбка появилась в уголках губ Ся Лэйя. Он использовал свое рентгеновское зрение на ней, чтобы наказать ее, и, сделав это, почувствовал себя намного лучше.

«Чему вы улыбаетесь?» - подозрительно спросила Нин Цзин.

Ся Лэй остановился и опустил глаза. «Ничего. Я чувствую, что вы мне не верите, но я понимаю ваше беспокойство. Что насчёт того, если вы найдёте мне похожие части и попробую. Если вы сами убедитесь, что я смогу это сделать, тогда я приму ваш заказ. В противном случае, вам придётся искать другого человека».

Хуан Вэй-Го и Нин Цзин переглянулись между собой так, словно могли общаться глазами.

Ся Лэй махнул и пошатнулся. К этому моменту он уже понял ситуацию. Он предположил, что до того, как Лун Бин рекомендовала его, Хуан Вэй-Го и Нин Цзин уже предлагали эту работу самым элитным мастерам сварки, но те отказались. Лун Бин рекомендовала его, потому что ранее он смог починить ключ, так что она была уверена в его способностях. Однако Хуан Вэй-Го и Нин Цзин сомневались в его мастерстве из-за его возраста и пытались дать ему возможность отказаться, если задание было ему не по зубам.

У Ся Лэйя были свои планы. Эта работа была бы хлопотной, но это была отличная возможность. Если бы он починил этот компас, это бы сделало ему отличную репутацию в глазах клиентов. Если он откажется от работы, он потеряет эту возможность и испортит отношения с Лун Бин. Вот почему он уже решился принять эту работу.

Хуан Вэй-Го и Нин Цзин, казалось, обменялись мнениями посредством зрительного контакта. Хуан Вэй-Го сказал: «Мастер Ся, мы согласны на ваше предложение. Я поищу сварочный аппарат и некоторые детали, чтобы вы попробовали свои силы, а потом мы решим, отдавать ли вам компас на ремонт».

Ся Лэй кивнул. «Нет проблем».

Хуан Вэй-Го покинул выставочную комнату, а Лун Бин подошла к Ся Лэйю и спросила: «Все хорошо?»

«Нет проблем. Не волнуйся», - сказал Ся Лэй.

Лонг Бинг кивнул: «Тогда хорошо. Жди здесь. Мне надо позвонить».

«Конечно», - Ся Лэй проводил Лун Бин глазами. Хотя у неё была отличная фигура, он мог смотреть на неё только с уважением, и у него никогда не возникало желание посмотреть на неё своим левым глазом.

Нин Цзин подошла к Ся Лэйю, слегка улыбнулась и спросила: «Сколько тебе лет, Мастер Ся?»

Ся Лэй посмотрела на нее. «Почти 24. А вам?» - на самом деле ему было чуть больше 23, но по какой-то причине он сказал Нин Цзин, что он старше.

«Значит, тебе всего 24. Я на два года старше тебя», - улыбнулась Нин Цзин.

Доктор Археологии в 26 лет - она действительно была удивительной женщиной. К сожалению, похоже, она провела всю свою юность на учебе и работе. Об этом было не трудно догадаться, поскольку она назвала свой возраст, хотя женщины обычно пытались казаться моложе.

Ся Лэй не интересовал её возраст, и поэтому он быстро изменил тему: «Доктор Нин, а для чего нужен этот компас?»

«Могу вам честно сказать, мы сами точно не знаем. Мы обнаружили его только вчера. Всё, что мы знаем, так это то, что он относится к Династии Мин. Что касается того, зачем он нужен, мы

сможем узнать не раньше, как вы почините его», - в этот момент она посмотрела Ся Лэйю в глаза: «Мастер Ся, скажите мне честно, вы можете его починить?»

Ся Лэй улыбнулся. «Вы мне не верите, потому что я слишком молод? Возможно, мне стоило прийти со своим сертификатом сварщика?»

«Мастер Ся, я не ... Я ... Забудьте об этом. Если вы можете починить его, мы сделаем вам отличный сертификат».

Она действительно была книжным червем, не имеющим реального опыта. Люди обычно предлагают сходить вместе пообедать или ценный подарок, а она подумала о сертификате. Ее образ мышления действительно отличался от других женщин. Ся Лэй внезапно подумал о родовом пятне в форме кленового листа на ее ягодицах и невольно спросил себя, было ли это самое особенное в ней.

«Я серьезно», - добавила Нин Цзин, не услышав ответа от Ся Лэя.

«Спасибо. Я обязательно повешу его на стене моей мастерской, как только вы дадите его мне. Любой, кто войдет, сразу увидит его».

Нин Цзин, казалось, представляла себе этот сертификат на стене его мастерской, и в уголках ее рта появилась красивая улыбка.

«О, верно, доктор Нин, - процедил Ся Лэй, - вы знаете, кем работает мисс Лун?»

«Ох, нет. Я хотела спросить об этом вас», - ответила Нин Цзин.

Ся Лэй вздохнул и почувствовал полное разочарование. Личность и профессия Лун Бин становились для него навязчивой идеей, которая не исчезла бы, если бы он не нашел ответа.

В это время Нин Цзин нахмурилась и нагнулась, схватившись за живот.

Ся Лэй быстро протянул ей руку и поддержал, чтобы она не упала, а затем спросил: «Доктор Нин, что случилось?»

«Мой ... Мой ... Живот болит ... ох...» - Нин Цзин застонала от боли. Ее лицо тут же стало бледным.

«Доктор Нин, вы больны? Я вызову скорую. Держитесь, всё будет в порядке», - Ся Лэй искренне испугался за состояние Нин Цзин и поспешно вытащил свой мобильный телефон, собираясь вызвать скорую помощь.

Нин Цзин, однако, схватила его за запястье. «Нет ... Ничего страшного. Со мной все будет в порядке».

«Вы не можете оставаться в таком состоянии! Лучше всего пойти в больницу. Позвольте мне позвонить», - взволнованно сказал Ся Лэй.

«Нет, я правда в порядке ... Профессор Хуан скоро вернется. Я тоже хочу взглянуть на ваше мастерство», - хотя она настаивала на том, что все в порядке, говорить ей это пришлось, стиснув зубы от боли.

«Что важнее: ваше здоровье или ваша работа?» - снова Ся Лэй попытался убедить ее пойти в

больницу.

«О-оба важны», - Нин Цзин схватилась за руку Ся Лэйя, пытаясь медленно встать на ноги. Она снова согнулась на полпути, а ее лоб покрылся потом. Нин Цзин слабо улыбнулся: «Дайте мне руку и помогите мне дойти до дивана, чтобы я могла лечь».

Ся Лэй положил одну руку на ее тонкую талию, а другую просунул под колени, закинув её на руки. За несколько шагов он донёс её до дивана. Хотя она выглядела худенькой, на вес она примерно весила 45 - 50 килограммов. Вес снова доказал, что под этой одеждой скрывалась «удивительная женщина».

Нин Цзин не ожидала, что Ся Лэй сделает это. Прижавшись лицом к его груди, она вдыхала его мужественный запах, который заставил её нервничать. Она наполовину забыла о своей боли, и румянец расцвел на ее бледном лице.

Ся Лэй положил Нин Цзин на диван и спросил: «Вам стало лучше?»

Нин Цзин стыдилась смотреть ему в глаза: «Да... мне уже лучше. Это просто моя болезнь. Все нормально. Мне просто нужно немного отдохнуть, и мне станет лучше ».

«Какая болезнь? Вы были в больнице?»

«Это женская проблема. Вы не поймете», - Нин Цзин выглядела слегка смущенной.

Ся Лэй не стал выпрашивать дальше, услышав, что это женская проблема, но он сказал: «Я все еще думаю, что вам стоит пройти осмотр в больнице; состояние, в котором вы были только что, было ужасно. Лучше не откладывать лечение».

На губах Нин Цзин появилась улыбка, и она спросила: «Вы очень заботливый, не так ли? Вы так хорошо относитесь ко всем девушкам?»

Ся Лэй неловко рассмеялся: «У меня есть младшая сестра, и я много забочусь о ней, поэтому, может быть, поэтому».

«Я не ваша сестра ... а ...» - внезапно живот Нин Цзин снова заболел, когда она сказала это. Она свернулась калачиком, поглаживая живот руками. Она выглядела ещё хуже, чем раньше.

«Если ... Если бы здесь только была моя мать. Боль всегда уходила, когда она протирала мой животик ... »

Ся Лэй колебался, а затем прикусил язык и приблизился к ней...